

НЕОБХОДИМОСТЬ РЕФОРМИРОВАНИЯ ООН И ПУТИ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ (К 70-ЛЕТИЮ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ)

За 70 лет Организация Объединенных Наций показала как сильные, так и слабые стороны. В первые четыре десятилетия ООН действительно стремилась функционировать как международный институт мира и безопасности, однако в последние 30 лет ее достижения незначительны; негативное превалирует над положительным, а в ряде случаев ООН просто беспомощно взирает на нарушения ее членами норм международного права. Отдельные государства, по инициативе которых ООН учреждалась, вовсе перестали считаться с нею. Почему это происходит и как изменить положение в лучшую сторону? Статья содержит ответы на эти вопросы. По мнению автора, главными причинами неспособности ООН являются ее устарелость и узость фундамента института (несоответствие целей, во имя которых она учреждалась, требованиям времени конца XX — начала XXI вв.), недемократичность самой процедуры определения конституционных основ института, а также противоречия между рядом положений Устава ООН и реальной действительностью. Реформирование глобального института мира и безопасности должно осуществляться не решениями самого института, а на международной конференции представителей всех народов и государств мира с подлинной гарантией их равноправия. Структура руководящих органов, их полномочия должны определяться в соответствии с теорией демократии и с реальными задачами человечества в XXI в.

Ключевые слова: ООН, универсальный институт мира и безопасности, Генеральная Ассамблея, Совет Безопасности, человечество, государство, конституционализм, демократия, равноправие.

Первый универсальный институт мира и безопасности — Лига Наций — функционировал менее 20 лет и прекратил свою деятельность, не справившись с возложенными на него задачами. Преемница Лиги Наций — Организация Объединенных Наций, цели и принципы деятельности которой определялись в условиях Второй мировой войны, постоянно прихрамывая, вступила в восьмое десятилетие своей жизни. Аналитики, занимающиеся изучением мировой политики и международных отношений, отмечая как достаточно высокие достижения в одних областях международной жизни, так и полную неэффективность в других и выявляя причины удач и неудач ООН, предлагают варианты ее совершенствования в соответствии с требованиями времени (Etzioni, 2004; Fassbender, 1998; Мутагиров, 2009).

На пресс-конференции 16 сентября 2015 г. по случаю начала 70-й юбилейной сессии Генеральной Ассамблеи (ГА) ООН ее Генеральный секретарь Пан Ги Мун признал серьезность ошибок некоторых миссий ООН, в результате которых положение в странах, куда они направлялись, еще более усложнилось. Говоря о реформировании Организации, Генсек выделил два аспекта: 1) реструктурирование органов ООН, что делается с избранием каждого очередного Генсека; 2) реформирование самой Организации путем расширения состава Совета

Безопасности. Эти идеи были развиты им и в докладе о работе Организации на 70-й сессии Генеральной Ассамблеи (Доклад Генерального секретаря..., <http://www.un.org>).

Прежние Генсеки ООН, посещая Германию, Японию и другие крупные страны современного мира, также обещали поддержать их кандидатуры в постоянные члены Совбеза. При этом они забывали о том, что это не входит в их полномочия, что их миссия — это четкая организация работы Секретариата и других органов ООН и своевременное информирование мирового сообщества о ее деятельности. Накануне 70-й сессии ГА экс-генсек Кофи Аннан также писал о необходимости расширения состава как постоянных, так и переменных членов Совета Безопасности (Grant, 2015).

В обобщенном виде предложения по реформированию ООН сводятся, во-первых, к увеличению числа постоянных членов Совета Безопасности до 25–30 с предоставлением такого статуса Германии, Японии, Бразилии, ЮАР, Нигерии и др.; во-вторых, к продлению срока мандата до трех и более лет для некоторых переменных членов. Президент ЮАР говорил с трибуны 70-й сессии ГА ООН о несправедливости членства в Совете Безопасности, когда более чем миллиардная Африка не имеет в нем ни одного постоянного члена, а континент с меньшим населением (Европа) представлен тремя постоянными членами. «Мы более не колонии, ситуация в мире изменилась по сравнению с 1945 г.», — напомнил он (In UN Speech..., <http://www.un.org>). В-третьих, предлагается приостановить право постоянных членов на вето во всех случаях, когда обсуждаются вопросы, связанные с международной преступностью. Так, представитель Польши посчитал необходимым отказаться «от права вето в том случае, когда мы сталкиваемся с наиболее тяжкими преступлениями, включая преступление геноцида» (Eastern European Leaders..., <http://www.un.org>). За приостановление права вето, «по крайней мере, в случаях преступлений против человечности», высказался и президент Чили М. Бачелет (Latin American Leaders..., <http://www.un.org>). По мнению авторов данного предложения, право вето создает в Совете Безопасности тупиковую ситуацию при обсуждении наиболее важных вопросов международной безопасности. В-четвертых, рекомендуется увеличить финансирование ООН (Сакс, <http://www.rbc.ru>). В-пятых, считают необходимым фундаментальное реформирование ООН в строгом соответствии с ее Уставом (Fassbender, 1998; Мутагиров, 2009; Тузмухамедов, 1995).

Таким образом, предложения политиков сводятся к обновлению состава одного или более органов ООН и пересмотру правил голосования в них путем принятия поправок к ее Уставу. Но это уже делалось многократно. Так, 17 декабря 1963 г. ГА приняла поправки к ст. 23 и 61 Устава ООН, согласно которым число членов Совета Безопасности увеличивалось с 11 до 15, а число членов Экономического и Социального Совета — с 18 до 27 (поправки вступили в силу 31 августа 1965 г.). Резолюциями ГА ООН создавались верховные комиссариаты по делам беженцев (1951 г.) и правам человека (1993 г.), а в марте 2006 г. в структуре ГА был создан Совет по правам человека. Подобными же решениями самих руководящих органов ООН учреждались новые агентства, управления, комитеты и подкомитеты ООН.

Устав ООН гласит, что реформирование этой Организации должно осуществляться решением Генеральной конференции, принятым двумя третями голосов ее участников и ратифицированным «в соответствии с их конституционной процедурой, двумя третями Членов Организации, включая всех постоянных членов Совета Безопасности» (ст. 109). Это соответствует и теории демократии, согласно которой ни один институт, сформированный обществом, не вправе реформировать самого себя; сделать это вправе только его творец — общество. Реорганизовать универсальный институт мира и безопасности вправе не Генеральная Ассамблея или Совет Безопасности ООН, а только международное сообщество в целом. Оно, в лице представителей народов всего мира, должно собраться вместе на учредительную конференцию, определить общие цели человечества на данном историческом этапе, способы их достижения, согласовать принципы взаимоотношений между народами в процессе реализации согласованных целей и в соответствии с ними разработать проект конституции института, наилучшим образом способствующей решению согласованных задач.

Практика подмены обществ и народов одним из их институтов в лице государств, а также воли членов обществ и граждан государств волей функционеров государств, характерная для отдельных стран, повторяется, к сожалению, и на универсальном уровне. Здесь мнение большинства членов универсального общества подменяется мнением функционеров глобального института, как правило, формируемого «сильными мира сего» — государствами, которые в основном и определяют как персональный состав этих функционеров, так и круг их функций. Так, поправки к Уставу ООН 1963 г. о расширении состава Совета Безопасности были приняты самой Организацией, а не Генеральной конференцией. А где же мнение мировой общественности, которая и должна определять основные направления реформирования универсального института мира и безопасности? Оно изложено в публикациях ученых-исследователей, но о нем знают только читавшие эти работы, к числу которых чиновники относятся редко.

Чем в первую очередь следует руководствоваться мировому сообществу, переосмысливая цели, организационные формы и структуру органов универсального института мира и безопасности на каждом новом этапе истории? Прежде всего, тем, что любой международный институт, особенно глобальный институт мира и сотрудничества, должен строго соответствовать как своему названию, так и требованиям времени. ООН в ее современном виде полностью не отвечает ни одному из этих требований. В первую очередь это касается несоответствия названия организации истинному положению дел. Реально мировое сообщество состоит из народов, и лишь самые крупные из них обладают государственностью. Стало быть, ООН в ее нынешнем виде с представительством в ней только государств — это организация только признанных государств. Данное несоответствие порождает и другое серьезное недоразумение: нации, являющиеся социально-этническими общностями, отождествляются с социально-политическими институтами — государствами (Ачкасов, 2014; Мутагиров, 2014). В качестве «самого убедительного» довода против тех, кто возражает против отождествления наций и государств, ссылаются на ООН, состоящую из государств.

По вине ведущих государств мира 1930-х гг. самые крупные нации, политическими институтами которых они являлись, оказались вовлеченными в острое соперничество, а затем и в жесточайшую войну. Возможность исключения повторения подобных трагедий и обеспечения мира и безопасности на всей земле виделась в объединении всех народов и наций на принципах мира и сотрудничества, а также соблюдении некоторых общих договоренностей. Идея «учреждения широкой и постоянной системы общей безопасности» (Feis, 1966, p. 21; Churchill, 1952, p. 442) была высказана в Атлантической Хартии, подписанной Рузвельтом и Черчиллем в августе 1941 г., и повторена в Декларации Объединенных Наций 1 января 1942 г. (Декларация Объединенных Наций..., <http://school-collection.edu.ru>). Определение ее контуров было возложено на внешнеполитические ведомства Великобритании, СССР и США, которые заменили понятие «нации» словом «государства». Декларация конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании 30 октября 1943 г., подписанная также послом Китая в СССР, считала необходимым учреждение «в возможно короткий срок всеобщей международной организации для поддержания международного мира и безопасности, основанной на принципе суверенного равенства всех миролюбивых государств, членами которой могут быть все такие государства — большие и малые» (Московская конференция..., 1984, с. 192–193). Дальнейшие обсуждения этой исключительно важной для судеб человечества проблемы велись уже в плане организации государств, хотя название оставалось прежним. В результате ООН стала *организацией государств и государствообразующих наций; сотни народов и наций мира без государственности не представлены в ней*. Некоторые из них входят в Организацию непредставленных народов.

Если размышлять логически, то ООН должна объединять максимальное количество народов планеты со всеми их институтами (экономическими, социальными, политическими, духовными и т. д.) для совместной выработки стратегии развития универсума в целом. Соответственно, руководящие органы подобной Организации должны иметь «многопалатную» структуру, причем каждая из палат должна решать проблемы своей сферы.

Пока же ООН выступает как своеобразное объединение левиафанов — некая когорта Вельзевула, руководствующегося в мировой политике и международных отношениях преимущественно дьявольскими (себялюбивыми) началами. Здесь, как полагал американский геополитик Н. Дж. Спайкман, «поиск власти осуществляется не ради достижения моральных ценностей; напротив, моральные ценности используются для достижения власти» (Спайкман, 1942, p. 18). Ему вторил американский дипломат Дж. Кеннан, по мнению которого «действия государств определяются не моральными принципами и правовыми обязательствами, но соображениями интереса и власти», а «мораль как общий критерий для определения поведения государств и прежде всего в качестве критерия для измерения и сравнения поведения различных государств не действует. Здесь позволено превалировать другим критериям — более грустным, более ограниченным и более практичным» (Kennan, 1977, p. 49). Такой взгляд поддерживал и Г. Моргентау, утверждая, что «государства в условиях анархии не могут позволять себе быть моральными. Возможность морального поведения опирается

на существование эффективного правительства, которое может сдерживать и наказывать незаконные действия» (Morgenthau, 1948, p. 9). По его мнению, «общество заинтересовано прежде всего в обеспечении безопасности от военной угрозы, в целостности политической жизни и благополучии своих граждан. Именно эти интересы государство и должно защищать в первую очередь. Им нельзя давать моральную характеристику... Соблюдение этих интересов абсолютно необходимо для поддержания существования нации, и поэтому их невозможно классифицировать по принципу “хороший” или “плохой”» (Ibid., p. 206).

В действительности же руководящими ориентирами для истинно глобального института мира и безопасности и его членов должны стать прежде всего общечеловеческие ценности, причем относящиеся к ним моральные ценности всегда определяют содержание и результативность всех остальных. Только в этом случае ожидания от деятельности этого института и ее практические результаты будут соответствовать друг другу.

Следующее соображение в обоснование крайней необходимости коренного реформирования ООН — узость и несоответствие ее фундамента величю здания универсального института: он закладывался в совершенно иной обстановке и с учетом совершенно иных задач, чем те, которые мир должен решать сегодня. Очерчивая примерные контуры будущей универсальной организации мира и безопасности 29 ноября 1943 г. в Тегеране, президент США Ф. Рузвельт говорил, что она должна будет основываться на принципах Объединенных Наций, заниматься невоенными вопросами и быть непохожей на обанкротившуюся Лигу Наций. Никакой другой власти, кроме дачи рекомендаций, считал он, эта организация не должна иметь. В ее структуре президент США предлагал создать комитет стран, или «полицейский комитет», состоящий всего из четырех стран: Советского Союза, Соединенных Штатов, Великобритании и Китая с задачей следить за сохранением мира и за тем, чтобы *не допустить новой агрессии со стороны Германии и Японии* (Тегеранская конференция..., 1984, с. 102–103). Руководители Великобритании и СССР в целом согласились с президентом США.

ООН учреждалась, таким образом, как институт, места и роль в котором были закреплены за государствами в соответствии с их реальным вкладом в разгром Германии и ее союзниц во Второй мировой войне, а также их статусом в тех конкретных условиях. Это отразилось, в частности, на структуре, функциях и полномочиях руководящих органов ООН. В условиях конца Второй мировой войны это было в какой-то степени объяснимо. СССР, Англия и США сыграли решающую роль в разгроме общего врага человечества и сплотили вокруг себя все сражавшиеся против него народы мира. ООН создавалась как инструмент поддержания и упрочения духа наций, объединенных во имя достижения общей для того времени цели под руководством этих трех стран, к которым позже были присоединены Китай и Франция. «Полное согласие между великими державами имеет важное значение для сохранения прочного мира, — говорилось в принятом в Ялте в феврале 1945 г. решении. — Только эти державы обладают силой, необходимой для его [мира на земле] поддержания. Исходя из признания их особой ответственности, предложенная процедура голосования требует единогласия постоянных членов... по всем наиболее важным решениям, относящимся

к предупреждению войны, включая все экономические и военные меры принуждения» (Крымская конференция..., 1984, с. 217–218). Миссия коллективного руководителя ООН была вручена одновременно пяти ведущим странам, каждая из которых преследовала собственные цели. Отсюда и право каждой на абсолютное вето, чрезвычайные полномочия «коллективного режиссера» — и роль «хора», отведенная остальным государствам.

Однако почти сразу же после начала деятельности ООН ситуация в мире и взаимоотношения между странами стали иными. За десятилетия, прошедшие после войны, выросли новые поколения людей, политическая карта мира коренным образом изменилась. Германия и Япония из агрессоров и источников угрозы миру, каковыми они являлись к моменту учреждения ООН, трансформировались в относительно миролюбивые и демократические государства. «Полицейские» полномочия, предоставленные державам-победительницам, теперь не только не оправданны, но, скорее, идут во вред делу мира и безопасности на Земле. Эти державы, превращая ООН в поле соперничества между собой, нередко становятся главными виновниками нагнетания международной напряженности.

Если бы лидерство выражалось в действительном содействии утверждению мира и демократии, преодолению отсталости, нищеты, неграмотности и болезней на земном шаре, его можно было бы всячески приветствовать и поддерживать. Но поскольку это «лидерство» выражается в диктате и угрозах некоторым из сильных стран народам, желающим сохранить свою самобытность и независимость, в попрании элементарных норм международного права и общечеловеческой морали, оно чревато опасностью.

Алогичность и асимметричность полномочий руководящих органов ООН обусловлены еще тем, что абсолютное большинство народов мира не участвовало в определении контуров и задач этого института. Определяющей архитектуру ООН и полномочий ее руководящих органов стала полная противоречиями, ревностью и соперничеством воля руководителей «большой тройки».

Если нации и народы считаются главными субъектами Организации, им всем коллективно должна принадлежать роль и планировщика, и дирижера, и исполнителя возложенной на нее миссии: решения должны приниматься всеми вместе по принципу конституционного большинства, после чего они становятся обязательными для всех членов мирового сообщества. Положительный опыт других международных институтов, где стратегия определяется с участием всех их структур, в том числе и неправительственных, может быть полезен и здесь. Несправедливо и противоречит всем нормам конституционализма, когда коллективная воля народов мира, выраженная на общем собрании (Генеральной Ассамблее), имеет лишь рекомендательный характер, а обязательными считаются только решения органа, состоящего из представителей пятнадцати государств, пять из которых являются постоянными, да еще с правом вето. Другими словами, нельзя считать разумным придание решающей роли в определении судеб мира органу, в котором представлено менее 7% государств.

В Думбартон-Оксе, где разрабатывался проект Устава ООН, право постоянных членов Совета Безопасности на вето никем не ставилось под сомнение;

споры шли только о том, как быть в случаях, когда сам постоянный член Совбеза является участником обсуждаемого конфликта, и должен ли он голосовать по этому вопросу (Конференция представителей..., 1984). Но в Сан-Франциско на учредительном собрании ООН право пяти постоянных членов на вето подверглось острой критике, как и определяемые проектом Устава Организации статусы Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности. Представители многих стран справедливо считали, что главным органом создаваемой Организации должно стать общее собрание всех государств-членов — Генеральная Ассамблея. Они предлагали оставлять за Советом Безопасности право вынесения обязательных решений только по вопросам, связанным с санкциями, а по всем остальным вопросам обязательные решения должна принимать Генеральная Ассамблея. Однако делегации государств, установивших для себя особый статус в Совбезе, категорически не согласились с этим (Конференция Объединенных Наций..., 1980). Они настояли на том, что Генеральная Ассамблея может обсуждать любой вопрос, поставленный тем или иным государством или группой государств, но она не должна иметь права принимать обязательные решения, иначе говоря, может высказывать только консультативное мнение, а Совет Безопасности должен иметь полномочия принимать обязательные решения с согласия всех его постоянных членов.

Любое движение вперед и совершенствование достигаются с опорой на положительный опыт предшествующих времен и путем отказа от негативного в нем. Много положительного имеется и в опыте ООН, в том числе провозглашенные в Уставе ООН и далее развитые в ее декларации «О принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН» нормы взаимоотношений между народами. Значителен вклад ООН в разработку и принятие международных соглашений о правах человека и народов, выработку норм международного права в различных сферах жизни человечества и др. Но и здесь встречаются некоторые серьезные противоречия и двусмысленности, не говоря уже о том, что многие из соглашений вовсе не соблюдаются.

Устав ООН гласит, что Организация основана на равноправии всех ее членов. Говорится там и о принципе суверенного равенства всех государств. Звучит красиво, но не соответствует действительности. Фактически одни из членов ООН «более равны», чем другие. Каждый из пяти постоянных членов Совета Безопасности в отдельности обладает большими правами, чем все остальные государства — члены ООН вместе взятые, и своим вето может свести их коллективную волю на нет. Они же установили нормы, согласно которым другим государствам запрещено иметь то, чем сами давным-давно обладают. Государства — постоянные члены Совета Безопасности ООН не только более развиты, богаты, влиятельны в мире, но и обладают всеми видами современного оружия, включая ракетно-ядерное. Другие же пока еще бедны и слабы для защиты своих национально-государственных интересов. Но волею первых они лишены права укреплять свою безопасность от угроз извне, создав у себя то, чем уже давно обладают более сильные государства. Многие решения ООН усилиями постоянных членов Совета Безопасности направлены на консервацию и увековечение

этого неравенства в пользу сильных, на первое место среди которых претендуют США.

Принцип суверенного равенства государств означает, что все разрешения и запреты, в том числе на производство, распространение и применение термоядерного, химического, биологического и иного оружия, в одинаковой мере распространяются на все «равноправные» по Уставу ООН государства — члены международного сообщества. Те из них, которые уже имели его к моменту подписания соглашения о запрещении, обязаны прекратить всякую дальнейшую работу по совершенствованию этого оружия и ответственно стремиться к безопасному сохранению уже имеющегося. Еще лучше и справедливее, если оно будет уничтожено без вреда для окружающей среды.

Между тем постоянные члены Совета Безопасности, они же и первые обладатели ядерного оружия, размахивая им и угрожая тем, кто не имеет его, сами провоцируют их на ответные действия. Так, США открыто заявили в апреле 2002 г., что они приступили к работам по созданию новых ядерных боезарядов с целью их применения для разрушения высокозащищенных заглубленных сооружений. Примерно в это же время Пентагон разработал стратегию, предусматривающую применение ядерного оружия против любой страны, «угрожающей» США, в том числе против неядерных. В ноябре 2002 г. представители вооруженных сил США и Великобритании провели встречу в Лондоне, в ходе которой обсуждались вопросы разработки так называемых несмертельных видов вооружений. Здесь обсуждалась и возможность применения в боевых условиях таких средств поражения, как лазер, ослепляющий живую силу противника, и направленное микроволновое излучение, с помощью которого солдат противника можно сварить заживо подобно тому, как продукты готовятся в обыкновенной микроволновой печи (США и Великобритания..., <http://lenta.ru>).

4 ноября 2003 г. Президент РФ В. Путин в беседе с итальянскими журналистами также заявил, что Россия вынуждена совершенствовать свое ядерное оружие, но исключительно в целях обороны страны. Вроде бы все логично. Но такое же право имеют и другие государства мира. Однако США и их союзники требуют от других стран, которым они постоянно угрожают, чтобы те не производили оружия массового поражения и не вставали по этому показателю в один ряд с ними.

Информация о новых типах смертоносного оружия, исходящая из стран, которых руководители США высокомерно называют «изгоями», наверняка подняла бы переполох в остальном мире, стала бы рассматриваться как свидетельство смертельной угрозы для человечества. Но сильные мира сего уверены в том, что им все дозволено. «Мы не хотим, чтобы Иран имел ядерное оружие», — заявил президент США Дж. Буш-мл. на совместной пресс-конференции с президентом России В. Путиным в Нью-Йорке в сентябре 2005 г. во время юбилейной сессии Генеральной Ассамблеи ООН (Путин, <http://www.youtube.com>). Почему США и другие крупные государства могут иметь ядерное оружие, а «равноправные» с ними по Уставу ООН страны не могут? Желают ли неядерные страны, чтобы США обладали ядерным оружием и постоянно угрожали им? Таких вопросов ни у кого из присутствовавших не возникло. Это свидетельствует о двойных

стандартах ООН, ослабляющих ее. Проявляя жесточайшую непримиримость к странам, не имеющим ядерного оружия, ООН сквозь пальцы смотрит на «шалости» своих более влиятельных членов, хотя очевидно, что наибольшую угрозу для мира представляет не то ограниченное количество оружия, которое имеется в «странах-изгоях», а арсеналы государств — постоянных членов Совета Безопасности. Правы были авторы доклада ООН «Человеческое развитие 2005», определяя такую политику как «просвещенную корысть» (Доклад ООН..., <http://hdr.undp.org>).

Невысокая эффективность деятельности ООН в немалой степени обусловлена также наличием в ее Уставе, а соответственно и в международном праве, взаимоисключающих друг друга норм. Прежде всего это такие на первый взгляд благоразумные нормы и принципы, как территориальная целостность государств, нерушимость их границ, невмешательство государств во внутренние дела друг друга и право народов на самоопределение.

Многие государства образовались еще в Средние века и расширились в те времена путем насильственного присоединения соседних народов, за которыми в XX в. признали право на самоопределение вплоть до образования собственных государств. Естественно, что в результате реализации данного права какими-то народами пока еще многонациональных государств нарушатся как территориальная целостность, так и границы десятков государств, и это следует воспринимать как неизбежность.

Принцип солидарности всех государств в обеспечении эффективной защиты прав человека во всем мире был признан значительно позже. Международный институт права, обсудив проблемы охраны прав человека и принципы невмешательства во внутренние дела других государств, установил, что «права человека, которым дана международная протекция, более не являются делом только внутренней юрисдикции государств. Все вопросы, связанные с правами человека, образуют предмет международной заботы и, соответственно, выражение беспокойства государствами по этому поводу никогда не представляет собою вмешательства во внутренние дела других государств» (Резолюция, 1990, ст. 5). Таким образом, современное международное право допускает вмешательство во внутренние дела государств, где права человека и народов грубо нарушаются. Чтобы не было конфликта между ранними и поздними нормами международного права, необходимо своевременно уточнять и конкретизировать их содержание с признанием новых норм, в том числе в Уставе универсальной организации мира и безопасности.

С учетом всех этих обстоятельств реформированная ООН (или универсальный институт с другим названием, например, мира и сотрудничества народов) должна представлять собою консультативную трибуну всех народов. Обсуждение и принятие решений по всем жизненно важным для человечества проблемам должно происходить на их общем собрании (Генеральной Ассамблее) по закону «конституционного большинства» (две трети или три четверти голосов членов института) с обязательной для них силой. Вопросы каждой сферы планетарной жизни обсуждаются представителями институтов соответствующей сферы (экономической, политической, духовной и т. д.). «Полицейскому комитету»

государств в условиях XXI в. не должно быть места, тем более если в роли полицейских выступают левиафаны.

Совет Безопасности с ограниченными функциями может стать одним из органов в структуре Генеральной Ассамблеи, разрабатывающих проекты решений по вопросам международной безопасности, выносимые на обсуждение Генеральной Ассамблеи, или служить в качестве Бюро Генеральной Ассамблеи с полномочиями руководить деятельностью ООН в период между сессиями ГА. Если сохранить за Совбезом его нынешние функции, то предпочтительно, чтобы он формировался: 1) исключительно или преимущественно из нейтральных стран, что повысит авторитет, а также вес и влияние статуса нейтралитета в мире; 2) со строгим соблюдением географического принципа распределения всех мест; 3) без статусов постоянных и временных членов, но с ротацией через каждые два-три года. В этом случае желательно, чтобы решения принимались на основе консенсуса.

Литература

Ачкасов В. А. Этнополитология. М., 2014. 495 с. (*Achkasov V. A. Ethnopolitology. M., 2014. 495 p.*).

Декларация Объединенных Наций от 1 января 1942 г. // <http://school-collection.edu.ru/catalog/res/dcb7086c-97be-4116-9a77-69af066e6> (дата обращения: 25.10.2015) (*Declaration of the United Nations January 1, 1942 // http://school-collection.edu.ru/catalog/res/dcb7086c-97be-4116-9a77-69af066e6 (date of access: 25.10.2015).*)

Доклад Генерального секретаря о работе Организации на 70-й сессии ГА ООН. ООН, Нью-Йорк, 2015 // <http://www.un.org/ru/sg/speeches/reports/70/report.shtml> (дата обращения: 25.10.2015) (*Report of the Secretary-General on the Work of the Organization on 70th Session of the UN General Assembly. United Nations, New York, 2015 // http://www.un.org/ru/sg/speeches/reports/70/report.shtml (date of access: 25.10.2015).*)

Доклад ООН «Человеческое развитие 2005» // <http://hdr.undp.org/en/content/human-development-report-2005> (дата обращения: 22.10.2015) (*The UN Human Development Report 2005 // http://hdr.undp.org/en/content/human-development-report-2005 (date of access: 22.10.2015).*)

Конференция Объединенных Наций в Сан-Франциско (25 апреля — 26 июня 1945 г.). М., 1980. 710 с. (*United Nations Conference in San Francisco (25 April — June 26, 1945). M., 1980. 710 p.*).

Конференция представителей трех стран в Думбартон-Оксе (21 августа — 28 сентября 1944 г.). М., 1984. 277 с. (*The Conference of Representatives of the Three Countries at Dumbarton Oaks (21 August — September 28, 1944). M., 1984. 277 p.*).

Крымская конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании (28 ноября — 1 декабря 1943 г.): сб. документов. М., 1984. 302 с. (*The Crimean Conference of the Leaders of the Three Allied Powers — the USSR, the United States and the United Kingdom (28 November — 1 December, 1943). A Collection of Documents. M., 1984. 302 p.*).

Московская конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании (19–30 октября 1943 г.). М., 1984. 376 с. (*The Moscow Conference of Ministers for Foreign Affairs of the USSR, the United States and Great Britain (19–30 October, 1943). M. 1984. 376 p.*).

Мутагиров Д. З. Демократия как универсальная ценность. М., 2014. 560 с. (*Mutagirov D. Z. Democracy as a Universal Value. M., 2014. 560 p.*).

Мутагиров Д. З. Международные политические институты: актуальные проблемы истории и теории. М.: Логос, 2009. 384 с. (*Mutagirov D. Z. International Political Institutions: Actual Problems of History and Theory. M., 2009. 384 p.*).

Путин В. Совместная пресс-конференция. 16.09.2005 // <http://www.youtube.com/watch?v=tW3hYmWqtsg> (дата обращения: 04.04.2015) (*Putin Joint Press Conference. 16.09.2005 // http://www.youtube.com/watch?v=tW3hYmWqtsg (date of access: 04.04.2015).*)

Резолюция «Защита прав человека и принцип невмешательства во внутренние дела государств», принятая Институтом Международного права (Испания, Сантьяго-де-Компостела, 1990) // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/pdf/cn4-95_43.pdf (дата обращения: 05.04.2015) (The Resolution “Human Rights and the Principle of Non-Interference in the Internal Affairs of States” Adopted by the Institute of International Law (Spain, Santiago de Compostela, 1990) // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/pdf/cn4-95_43.pdf (date of access: 05.04.2015)).

Сакс Дж. После семидесяти: Зачем ООН нужно меняться? // <http://www.rbc.ru/newspaper/2015/09/29/56bc991d9a7947299f72bae3> (дата обращения: 05.10.2015) (*Sachs J. After Seventy: Why You Need to Change the UN?* // <http://www.rbc.ru/newspaper/2015/09/29/56bc991d9a7947299f72bae3> (date of access: 05.04.2015)).

США и Великобритания разрабатывают новое «несмертельное» оружие // <http://lenta.ru/world/2002/11/03/weapon> (дата обращения: 03.11.2015) (The United States and the United Kingdom are Developing a New “Non-Lethal” Weapons // <http://lenta.ru/world/2002/11/03/weapon> (date of access: 03.11.2015)).

Тегеранская конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании (28 ноября — 1 декабря 1943 г.): сб. документов. М., 1984. 176 с. (The Tehran Conference of the Leaders of the Three Allied Powers — the USSR, the United States and the United Kingdom (28 November — 1 December, 1943). A Collection of Documents. М., 1984. 176 p).

Тузмухамедов Р. А. Права и свободы народов по международному праву // Российский ежегодник международного права. 1993–1994. СПб., 1995. С. 298–308 (*Tuzmuhamedov R. A. Peoples Rights and Freedoms under International Law // Russian Yearbook of International Law. 1993–1994. SPb., 1995. P. 298–308*).

Churchill W. S. The Second World War. Vol. V. London, 1952. 724 p.

Eastern European Leaders at UN Urge Stronger Cooperation to Tackle Threats to Global Peace and Stability // <http://www.un.org/apps/news/story.asp?NewsID=52029> (date of access: 25.10.2015).

Etzioni A. From Empire to Community: A New Approach to International Relations. London: Palgrave Macmillan Ltd., 2004. 259 p.

Fassbender B. UN Security Council Reform and the Right of Veto: A Constitutional Perspective (Legal Aspects of International Organization. Vol. 32). London, 1998. 436 p.

Feis H. Churchill, Roosevelt, Stalin. The War They Waged and the Peace They Sought. A Diplomatic History of World War II. New York, 1966. 704 p.

Grant H. UN Security Council Must be Revamped or Risk Irrelevance, Kofi Annan Warns // *The Guardian*, 23. 09. 2015.

In UN Speech, South African President Calls for Reform of Security Council // <http://www.un.org/apps/news/story.asp?NewsID=52021> (date of access: 25.10.2015).

Kennan G. F. Realities of American Foreign Policy. Boston: Little, Brown & Company, 1977. 247 p.

Latin American Leaders Urge Reform of UN Bodies, Highlight 2030 “Agenda of Change” // <http://www.un.org/apps/news/story.asp?NewsID=52033#.VgpE-nrtIHw> (date of access: 29.04.2015).

Morgenthau H. J. Politics among Nations: The Struggle for Power and Peace. 5th ed., revised. New York: Alfred A. Knopf, 1948. 752 p.

Spykman N. J. America’s Strategy in World Politics. The United States and the Balance of Power. New York: Transaction Publishers, 1942. 500 p.